

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

ВОЛЯ ЦВЕТА КРОВИ

МОСКВА

**ТРЕВОЖНАЯ
ВЕСНА 45-го**

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

ВОЛЯ ЦВЕТА КРОВИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

В оформлении обложки использована
работа художника *Алексея Дурасова*

Сухов, Евгений.

С91 Воля цвета крови / Евгений Сухов. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-221696-1

1947 год. В казанском НИИ ограблены и убиты бухгалтер и кассир, доставившие зарплату сотрудникам. Свидетелям запомнился щеголеватый вид налетчика: яркая одежда, приметный желтый берет... Начальник отдела по борьбе с бандитизмом майор Виталий Щелкунов с помощью осведомителей устанавливает кличку преступника — Пижон. Когда-то этот тип начинал с подделки документов, а теперь промышляет грабежами и убийствами. Кроме того, преступник имеет одну особенность — идя на дело, он всегда броско одевается. Однако, где живет душегуб, никто точно не знает. Сыщикам пришлось бы основательно побегать, прежде чем выйти на след злодея, если бы не случайность. Однажды на рынке Пижон сам стал жертвой грабителя...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221696-1

© Сухов Е., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ЧАСТЬ I

Охота за Пижоном

ГЛАВА 1

Ограбление

в научно-исследовательском институте

— Это никуда не годится, — изрек министр внутренних дел республики полковник Ченробисов и поочередно обвел гневным взором всех собравшихся. — Без малого месяц назад бандиты ограбили грузовик, перевозивший месячную зарплату всех рабочих и служащих авиационного завода номер триста восемьдесят семь, убив при этом бухгалтера завода и охранника...

— Водителя, — негромко подсказал министру его заместитель.

— Я и говорю, водителя, — хмуро глянул на своего зама Зиннат Шагалеевич и продолжил: — Почти полмиллиона рублей попали в руки преступников. Половина миллиона государственных денег! — поднял вверх указательный палец министр. — Огромная сумма! И вот теперь — новое ограбление! Убиты две кассирши. И опять

похищена большая сумма! Более двухсот тысяч рублей...

— Двести восемнадцать, если точнее, — снова подсказал зам.

Министр зыркнул на него так, будто его заместитель являлся действующим членом этой банды или как минимум ее наводчиком. Вообще, работать в непосредственной близости с Зиннатом Шагалеевичем было сомнительным и подчас небезопасным удовольствием...

— Ту банду, что ограбила грузовик с зарплатой, мы уже неделю как арестовали, товарищ министр, — поднялся со своего места начальник уголовного розыска городского Управления Министерства внутренних дел подполковник Фризин. — Главарь банды мертв, остальные двое, пока идет следствие, находятся в следственном изоляторе и ждут суда. А в НИИ сельского хозяйства работала другая банда...

— *Работала*, — скривил губы в презрительной усмешке полковник Ченробисов. — Как-то уж слишком уважительно это у вас прозвучало, подполковник. Как будто вы восхищаетесь грабежами подонков.

— Совсем нет, товарищ министр, — посмотрел прямо в глаза министру внутренних дел

республики Абрам Борисович. — Никакого уважения, а тем более восхищения к грабителям и убийцам я не испытываю. Однако и дураками их тоже назвать трудно. Свои действия просчитывают, принимают нестандартные решения. Считать врага дураком, — изрек подполковник Фризин, — большая ошибка и непростительная глупость.

Зиннат Шагалеевич недовольно глянул на начальника УГРО города и, отвернувшись, громко произнес:

— Две недели... Найти эту... так называемую другую банду и обезвредить! На все про все даю вам две недели...

* * *

А случилось вот что...

Двумя днями ранее в вестибюль научно-исследовательского института сельского хозяйства, расположенного на Оренбургском тракте, вошел молодой человек в возрасте двадцати пяти лет (может, чуток постарше). Одет он был в короткую замшевую куртку с карманами, застегивающимися на молнии, аккуратно выглаженные серые брюки и черные, начищенные

до блеска штиблеты. На голову — слегка набок, с намеком на некоторую показушность — был надет желтого цвета берет с пипочкой посередине. Молодой мужчина в берете с пипочкой походил на человека творческой профессии, скорее всего, на художника, случайно забредшего в НИИ сельского хозяйства, либо на человека, что заглянул в здание, чтобы повидаться с кем-нибудь из сотрудников института для какой-то своей надобности. Наверное, предполагаемый художник все же собирался с кем-то увидеться, поскольку снял трубку телефонного аппарата местной связи и принялся набирать номер. В это время в вестибюль вошли две женщины, о чем-то энергично беседующие. Одна, та, что была совсем юной, держала в руках объемную темно-коричневую холщовую сумку. Взгляд ее серо-голубых глаз был чист и невинен, на губах — счастливая улыбка; жизнь ей была в радость, забот она не ведала; впереди еще много счастливых дней. Вторая, в возрасте, склонная к полноте женщина имела строгий вид, каковой можно встретить на лицах членов партии во время партсобраний. Таких женщин можно было повстречать в любом более или менее крупном учреждении. Они обычно занимали должности

главных бухгалтеров или председателей месткомов. Молодой человек, увидев эту пару, спокойно повесил трубку телефона, подошел к молодой женщине, что была с сумкой, и вежливо поинтересовался:

— Простите, это вы везете зарплату сотрудникам института?

Девушка открыла уже было рот, чтобы ответить щеголеватому мужчине в желтом берете, но бухгалтерша в возрасте, одернув ее, выпалила:

— А вам, собственно, что за дело?

Фраза, прозвучавшая довольно грубо, тем не менее была равносильна признанию в том, что женщины действительно везут зарплату. Человек в замшевой куртке, не отводя взора от холщовой темно-коричневой сумки в руках девушки, быстро извлек из внутреннего кармана пистолет и преспокойно выстрелил девушке в лицо. Кассирша рухнула на кафельный пол. В вестибюле гроыхнуло звучное эхо, а пространство наполнилось едким дымом. Женщина в возрасте, несмотря на полноту, успела подхватить с полу сумку с деньгами, выпавшую из рук молодой кассирши, и бросилась бежать по направлению к двери, обеими руками прижимая ее к груди. Но то ли она поскользнулась, то ли от

страха ее перестали слушаться ноги, — она вдруг неловко упала, растянувшись на полу. Мужчина в желтом берете подошел к упавшей и дважды хладнокровно выстрелил ей в голову. После чего забрал из ее подрагивающих рук сумку с деньгами и скорым шагом покинул вестибюль института. Не обращая внимания на мужчину, курившего у входа в НИИ, человек в замшевой куртке и желтом берете с пипочкой сел в подъехавшую «Победу» и был таков.

Минуты через три научно-исследовательский институт сельского хозяйства гудел, как растревоженный пчелиный улей. Как же: прямо в вестибюле института бандит-налетчик убил двух кассирш и похитил у них сумку, где лежала зарплата за август всех сотрудников института, а также специалистов опытной сельскохозяйственной станции. А это ни много ни мало двести восемнадцать тысяч рублей.

Деньги, конечно, вещь для жизни необходимая, и без них не купить ни одежду, ни продукты питания. А у многих сотрудников института имеются семьи, на иждивении малолетние дети, которых нужно кормить и обувать. Трудно будет прожить весь последующий месяц без денег. Однако жизнь дороже всяких денег. А преступник,

похитивший зарплату, без всяких колебаний оборвал две человеческие жизни: главного бухгалтера института Клавдии Тумаковой и кассира Татьяны Никишиной, что возвращались из банка с сумкой, наполненной деньгами. Никишина была еще совсем девчонкой девятнадцати лет, ничего в своей жизни не повидавшей и только-только собирающейся выйти замуж за бывшего одноклассника. Да и Тумакова была еще отнюдь не старой женщиной: сорок девять лет — возраст хоть и не молодой, однако совсем еще не тот, чтобы сидеть на лавочке у подъезда и, лузгая семечки, обсуждать наряды юных соседок. Обеих женщин сотрудникам института было очень жалко. Многим — намного больше утраченных денег...

Задавался вполне резонный вопрос: а где во время нападения была охрана? Ведь получать и транспортировать такие деньги надлежит с вооруженной охраной, которая в случае чего должна была сохранить как жизни женщин, так и институтские деньги. Почему женщин с такими огромными деньгами никто из охраны не сопровождал?

В результате расследования выяснилось, что охраняли. Главного бухгалтера Клавдию Тума-

кову и молодую кассиршу Татьяну Никишину охранял и одновременно возил до банка и обратно водитель институтского автомобиля марки «Москвич-400» Захарчук Степан Зиновьевич.

— Ну а что вы от меня хотите? — так отвечал через час с небольшим на допросе оперуполномоченному городского отделения милиции Степан Зиновьевич. — Бухгалтершу с кассиршей я свозил в банк, там и по выходе из банка был все время рядом с ними и довез их обратно до самых дверей института, как и положено по инструкции, безо всяких происшествий. Привез, стало быть... Высадил их, увидел, как они спокойно вошли в двери института, а потом я и уехал, потому как надлежало на заправку по-быстрому смотаться. Бензина-то всего литра полтора оставалось, а мне еще сегодня начальство возить. Кто ж знал, что так все случится? Но если бы я заметил что-то подозрительное, то непременно вышел бы. А так, все спокойно было.

Действительно, кто бы мог предположить, что будет ограбление. Тем более невозможно было представить, что бухгалтера и кассира расстреляют прямо в стенах НИИ и похитят всю зарплату за месяц сотрудникам института и специалистам опытной сельскохозяйственной

станции. «Да и как такое возможно вообще? После войны вон уже сколько времени минуло, а с убийцами и бандитами и по сей день нет никакого сладу? И куда только смотрят партия и правительство?» — именно так рассуждали все сотрудники. Правда, последняя фраза не выговаривалась вслух, а если и звучала, то только мысленно. Однако такая мысль была вполне справедлива.

В тот же день про дерзкое нападение в НИИ сельского хозяйства стало известно в городе и, конечно же, в городском Управлении Министерства внутренних дел. Начальник отдела по борьбе с бандитизмом и дезертирством городского Управления МВД майор Виталий Викторович Щелкунов был практически уверен, что дело это передадут в производство в его отдел, и не ошибся. Уже вечером того же дня, когда было совершено нападение в научно-исследовательском институте сельского хозяйства, майора Щелкунова вызвал к себе начальник уголовного розыска города подполковник Фризин:

— Ты уже слышал про двойное убийство и ограбление в НИИ на Оренбургском тракте?

— Слышал, — кивнул майор Щелкунов. — И не только я. Весь город гудит!

— Все так... Что ж, Виталий Викторович, — сказал Абрам Борисович. — Поезжай-ка завтра поутру в тамошнее отделение и принимай у них это дело. Да, и прими к сведению, — подчеркнуто произнес начальник городского УГРО. — Наш министр дал на раскрытие и ликвидацию банды всего две недели. Если не справимся, тогда и я, и ты можем полететь со своих должностей белыми лебедями, что ни меня, ни тебя, надо полагать, не устраивает. Ты все понял?

— Понял, Абрам Борисович, — промолвил Виталий Викторович, отметив для себя, что две недели на раскрытие преступления будет явно маловато.

— Ну, ступай, майор, — изрек руководитель уголовного розыска Казани, готовый пресечь любые возражения, если таковые последуют. — Жду от тебя результатов в ближайшие часы...

ГЛАВА 2

Что поведали информаторы

Начальство всегда ждет от своих подчиненных положительных результатов при ведении дел, чтобы потом этими положительными результатами отчитаться перед своим началь-

ством, а оно — перед вышестоящим. И всяк приписывает большую часть заслуг — собственной персоне. Будто львиная доля достижений его подчиненных — результат его деятельного и безупречного руководства. Однако одно дело ожидать эти самые результаты, а другое — эти положительные результаты непосредственно добывать. А поскольку на все следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия было отведено всего-то две недели, то майор Щелкунов работал с утра до глубокого вечера. Ранним утром следующего дня он успел съездить в отделение милиции, сотрудники которого выезжали на место преступления в НИИ сельского хозяйства. Удалось обстоятельно переговорить с каждым из них, после чего Виталий Викторович забрал тощую папочку с делом. Тем не менее она уже содержала кое-какой материал, позволявший двигаться в расследовании дальше: тщательно было осмотрено место происшествия; собраны предметы, которые могли бы пролить свет на случившееся и помочь в розыске; прикреплены фотографии с места убийства; опрошены свидетели, видевшие человека в берете, каковых оказалось немало.

После того как Виталий Викторович прочитал показания свидетелей, он решил опросить их лично, — не исключено, что очевидцы могли вспомнить какие-то существенные детали, каковые упустили ранее. С момента преступления прошли сутки, этого времени вполне достаточно, чтобы посмотреть на случившееся по-новому, переосмыслить его.

И первыми, с кого он решил начать опрос, были младший научный сотрудник научно-исследовательского института Хохлов Геннадий Степанович и вахтер института Ильгиз Шамсутдинович Беялов.

Беялов крепко засел в туалете, когда услышал громкие пистолетные выстрелы. Он по-быстрому подпоясался и скорым шагом вышел из туалета. Потом, по его заверению, еще прибавил шагу — а в семьдесят лет сделать это не так и просто — и подошел к своей будке, когда преступление завершилось: женщины лежали на полу без признаков жизни, вокруг них разливались лужи крови, а в двери института спешно выходил какой-то мужчина в коричневой куртке.

— Можете описать его подробно? — перевернул лист бумаги майор Щелкунов.

— Я видел его только со спины, — волнуясь, проговорил вахтер. — Он был высокий и не старый. То есть не пожилой.

— Как вы это определили? — спросил Виталий Викторович, надеясь выжать из престарелого Ильгиза Шамсутдиновича хотя бы немного сведений, что могли бы в дальнейшем пригодиться в оперативно-разыскных действиях...

— Спина у него была прямая, — последовал ответ.

Виталий Викторович невольно стиснул губы: аргумент весьма спорный. Прямой спина может быть и у престарелого человека, который, несмотря на возраст, не желает сдаваться годам и старается не горбиться. Таких людей он встречал неоднократно. А у молодого, напротив, спина может быть крючком. Ведь многие с малолетства пренебрегают физическими нагрузками, что не способствует стройной осанке. Сидячий образ жизни также не лучшим образом сказывается на выправке.

— И это все?

— По походке тоже было видно, — добавил вахтер.

— А еще... Что-нибудь посущественнее вы можете про него сказать? — поинтересовался

уже без всякой надежды на положительный ответ Виталий Викторович.

— Еще беретка на нем была. Желтая такая... С пипочкой... Прямо как ромашка!

— Может, вы помните какие-то особенности в его одежде или во внешности? Может, вспомните, какого цвета у него были волосы? — настаивал майор Щелкунов.

— Да какой там! — отмахнулся старик. — Я ведь не только плохо хожу, но еще и вижу плохо. Дай бог, в этом году семьдесят один будет!

Немногим больше смог поведать младший научный сотрудник института Геннадий Хохлов, вышедший на улицу покурить. Он стоял у входных дверей и смолил папироску, когда после выстрелов из входных дверей вышел скорым шагом молодой человек.

— Ему не более тридцати лет. А может, даже и менее того, — не очень охотно промолвил Геннадий Степанович, отвечая на вопрос Щелкунова. И добавил: — Так меня уже допрашивали. Я все, что знал, рассказал. И вряд ли смогу сказать вам что-то новое...

— Это ничего... Я читал ваши показания. Обижаться не буду, если повторите то, что вы отвечали в прошлый раз, — не стал разводить

сантименты Виталий Викторович. — Может, все же вспомните что-нибудь существенное, о чем запомнили при первом допросе. Так иногда бывает. Напрягите память!

— Ну а что я могу еще вспомнить... — в задумчивости произнес младший научный сотрудник. — Этот парень был высоким. И я бы не сказал, что худым. Скорее всего, жилистым! На нем был надет желтый берет и замшевая коричневая куртка на молниях. Такие художники носят.

Геннадий Хохлов замолчал и выжидающе уставился на майора, надеясь, что тот наконец-то его отпустит.

— Еще что можете сказать? Может, вы его лицо разглядели? — спросил Виталий Викторович, стараясь все же хоть что-то выжать из свидетеля. — В профиль видели?

— Не видел лицо, он быстро прошел. Я даже обернуться не успел. Больше сказать ничего не могу, — заключил младший научный сотрудник и развел руками. — Как он из дверей институтских вышел, подъехала «Победа». Он сел в нее, и машина тотчас укатила.

— Какого цвета была машина? — задал еще один вопрос майор Щелкунов.